

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
24 March 2014
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации расовой дискриминации
Восемьдесят третья сессия**

Краткий отчет о 2236-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 13 августа 2013 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Автономов

Содержание

Неофициальное совещание с НПО

Диалог с чилийскими неправительственными организациями

В настоящий краткий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.13-46112 (R) 270214 240314

* 1 3 4 6 1 1 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Неофициальное совещание с неправительственными организациями (НПО)

Диалог с чилийскими неправительственными организациями

1. **Г-н Корреа Калфин** (Социальная сеть коренных народов Чили в поддержку прав Матери-Земли, биоразнообразия и традиционных знаний) говорит, что государство-участник не считается с гражданскими, политическими и социальными правами коренных народов, интересы которых представляет его организация. В этом контексте требуется в срочном порядке прояснить, как соотносятся между собой Конституция Чили и международные договоры, в которых участвует Чили. Непризнание статуса коренных народов Чили является препятствием, мешающим этим народам пользоваться своими правами, в том числе правами на природные ресурсы, находящиеся на их землях. Несмотря на критику, которой подверг Закон о борьбе с терроризмом Специальный докладчик Организации Объединенных Наций, его применение во многих случаях по-прежнему носит дискриминационный характер в отношении лиц коренного населения.
2. **Г-н Муньос** (Международная сеть по правам человека) отмечает, что делается очень мало как для повышения осведомленности общин мапуче о существующих международных и межамериканских механизмах в области прав человека, так и для обеспечения доступа упомянутых общин к этим механизмам. Государству-участнику следует принять меры, способствующие доступу общин коренных народов к средствам информации, особенно к радио и Интернету, с тем чтобы облегчить получение членами этих общин информации, в том числе по вопросам обеспечения их прав человека, и не допустить вымирания их языков. Помимо этого, необходимо также бороться против стигматизации коренных народов, и особенно народа мапуче, в средствах массовой информации некоренного населения, в которых иногда поощряется использование расистского языка ненависти.
3. В том, что касается земельных вопросов, он считает, что деятельность компаний лесной промышленности наносит серьезный ущерб водным ресурсам, используемым общинами мапуче. При выдаче разрешений на деятельность таких компаний правительство должно быть более дальновидным и учитывать не только экономические выгоды краткосрочного характера.
4. **Г-жа Манкепильян** (Всемирная ассоциация общинных радиовещательных организаций (АМАРК), Международная биржа свободы слова (ИФЕКС) стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Международная сеть по правам человека) сообщает, что в 2011 году, когда она создавала радиостанцию для слушателей из числа народа мапуче, ей пришлось столкнуться с трудностями при получении лицензии. Поскольку по закону радиовещание без лицензии вести нельзя, то государственные органы подали в суд иск против ее радиостанции. Преследованиям подвергаются и многие другие радиовещательные организации народа мапуче, потому что государство не оказывает поддержки радиостанциям коренных народов. Наличие у коренных народов собственных средств массовой информации способствует их социальной сплоченности, сохранению их языков, обеспечению свободы слова и защите их прав.
5. **Г-жа Сидибе** (Международная сеть по правам человека) считает, что радиостанции коренных народов имеют исключительно важное значение, поскольку они позволяют членам соответствующих общин обмениваться инфор-

мацией, вести диалог и принимать более активное участие в жизни гражданского общества. Они также помогают таким народам, как мапуче, общины которых проживают в различных географических районах страны, поддерживать социальную сплоченность. Помимо этого, местные радиостанции способствуют сохранению и изучению языков коренных народов. Г-жа Сидибе отмечает, что создание и распространение культурных радиопрограмм, и особенно таких передач на двух языках, связано со значительными финансовыми расходами, и поэтому в этой сфере требуется более существенная поддержка государства; она также считает, что предоставление радиостанциям мапуче права принимать платные рекламные объявления поможет этим радиостанциям повысить степень своей финансовой независимости.

6. **Г-жа Мерас Сепульведа** (Наблюдательная группа гражданского общества и Центр по правам человека женщин и по гендерным вопросам), выступая от имени Обсерватории гражданского общества, говорит, что продолжающаяся в Чили расовая дискриминация особенно негативно сказывается на лицах из числа коренных народов. Несмотря на соответствующие положения Конвенции МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах, от 1989 года и принятые в 2012 году законодательные акты, направленные против дискриминации, существование коренных народов все еще не признано в Конституции Чили, а выдвинутое в 2009 году предложение по исправлению этой ситуации было отвергнуто Сенатом. Тот факт, что международные нормы не отражены в национальном законодательстве, способствует закреплению обстановки правовой неопределенности и продолжению практики ущемления прав коренных народов.

7. К другому важному кругу вопросов, вызывающих серьезную озабоченность, относятся вопросы, связанные с распространением практики утверждения правительственными органами проектов в области добывающей промышленности, а также инфраструктурных и других проектов развития, без консультаций с коренными народами, без получения их согласия и без их участия в выгодах от реализации соответствующих проектов. Вызывает беспокойство и то обстоятельство, что до сих пор не восстановлены права собственности коренных народов на их исконные земли.

8. Обсерватория гражданского общества, которую представляет г-жа Мерас Сепульведа, предлагает закрепить в Конституции Чили признание коренных народов страны и их права, установленные в Конвенции МОТ № 169, пересмотреть государственную политику, касающуюся земель, на которых проживают коренные народы, увеличить финансирование государственных мер, направленных на улучшение положения коренных народов, провести расследование жалоб по поводу актов насилия в отношении коренного населения со стороны военнослужащих и полиции, предать нарушителей суду и предоставить потерпевшим адекватную компенсацию, пересмотреть законодательство, касающееся борьбы с терроризмом, с тем чтобы оно применялось исключительно в отношении террористических действий, и обеспечить адекватную защиту права на надлежащую правовую процедуру.

9. Выступая в качестве представителя Центра по правам человека женщин и по гендерным вопросам, г-жа Мерас Сепульведа отмечает, что в Чили женщины-мигранты из числа коренного населения или африканского происхождения сталкиваются с особенно острыми проявлениями дискриминации, и в стране нет никакого эффективного национального механизма для их защиты от такой дискриминации. Она считает, что необходимо разработать и предпринять эффективные политические меры, направленные на решение таких проблем, как

неадекватная защита жертв торговли людьми, неудовлетворительное обращение сотрудников полиции с женщинами коренного населения и непредоставление гражданства детям мигрантов, не имеющих законного статуса в Чили.

10. **Г-н Мурильо Мартинес**, ссылаясь на заявление г-жи Мерас Сепульведы относительно того, что Конституция Чили не признает коренных народов как таковых, просит уточнить, действительно ли, что принципы, содержащиеся в Конвенции МОТ № 169, не закреплены в Конституции этой страны.

11. **Г-н Торнберри** просит представить дополнительную информацию по вопросу об утрате языков. В связи с информацией о нападках на группы коренного населения в средствах массовой информации он просит привести примеры выражений, используемых в таких ситуациях, и интересуется, существуют ли в Чили правовые нормы, предусматривающие ответственность за разжигающие ненависть расистские высказывания. Он спрашивает также, существует ли в Чили кодекс профессиональной этики, которым должны руководствоваться журналисты и работники средств массовой информации при освещении вопросов, касающихся культурного разнообразия.

12. **Г-н де Гутт** (Докладчик по стране) спрашивает, в какой мере представленные на совещании неправительственные организации участвовали в подготовке доклада государства-участника и каково содержание сотрудничества, существующего между неправительственными организациями и Национальным институтом по правам человека. Он просит дать оценку работы, проводимой Государственной службой правовой защиты по уголовным делам. Отметив, что не было никаких заявлений ни от имени лиц африканского происхождения, ни от народа рома, и что народ рома не упоминается в докладе государства-участника, г-н де Гутт просит представить информацию о положении этих двух групп населения.

13. **Г-н Васкес** просит представить дополнительную информацию в связи с утверждением, что в Конституции Чили некоторым правам человека уделяется более высокий приоритет, чем правам, касающимся недискриминации. Он говорит, что было бы полезно получить информацию о том, существует ли запрет на использование языка мапуче в школах и можно ли использовать язык рапануи в уголовном судопроизводстве. Ему было бы интересно узнать, рассматривали ли чилийские власти вопрос о создании системы традиционного правосудия, применимой в условиях коренного народа рапануи. Он также спрашивает, выполняет ли правительство обещание, с которым оно выступило в октябре 2010 года, не применять положения Закона о борьбе с терроризмом при рассмотрении в судах дел, возбужденных против членов общины мапуче, и если это обещание правительства не выполняется, то объясняет ли правительство причины такого поведения.

14. **Г-н Кемаль** интересуется, дает ли положительные результаты подход, при котором уголовные преступления, совершаемые членами общин коренного населения, рассматриваются не как террористические акты, а как обычные преступления. Было бы также полезно узнать, применяются ли в государстве-участнике какие-либо специальные меры для улучшения положения женщин коренного населения. Г-н Кемаль хотел бы знать, подвергаются ли эти женщины дискриминации в своих общинах или в отношениях с государственными органами и обществом в целом и в какой форме проявляется такая дискриминация.

15. **Г-н Линдгрэн Алвес** спрашивает, с каких пор слово "мапуче" стало употребляться в государстве-участнике почти как синоним слова "террорист" и

почему такая ситуация, похоже, сложилась только в отношении общины мапуче.

16. **Г-н Кали Цай** говорит, что он хотел бы знать, почему в чилийской прессе территории проживания народа мапуче часто называют "красными зонами" (*zonas rojas*). Он также хотел бы получить разъяснения по поводу сообщений о том, что зачастую во время рейдов, проводимых в общинах мапуче, полиция применяет в отношении мапуче чрезмерную силу, проявляет жестокость в отношении безоружных лиц и похищает их имущество. Комитет хотел бы получить уточненную информацию относительно последующей деятельности в связи с его рекомендацией 2009 года о принятии немедленных мер для разрешения проблемы свалок, созданных на территориях общин мапуче без их предварительного согласия (CERD/C/CHL/CO/15-18, пункт 23).

17. **Г-жа Джануари-Бардилл** просит представить дополнительную информацию по вопросу о влиянии экологического расизма на здоровье людей в государстве-участнике, и особенно на здоровье женщин и детей. Было бы полезно знать, проводятся ли какие-либо правовые или административные действия, направленные на возвращение коренным народам их земель. Она спрашивает, носят ли проблемы, с которыми сталкивается Национальная корпорация развития коренных народов (КОНАДИ), исключительно финансовый характер или существуют также и проблемы иного плана.

18. **Г-жа Крикли** отмечает, что Комитет хотел бы услышать предложения НПО относительно того, каким образом коренные народы государства-участника могли бы эффективно участвовать в разработке касающихся их государственных программ и законодательных норм. Было бы также полезно услышать предложения, касающиеся способов повышения осведомленности населения общин коренных народов о системе прав человека. Г-жа Крикли просит представить дополнительную информацию о торговле людьми, касающуюся женщин из общин национальных меньшинств. Поскольку данные на этот счет играют важную роль при разработке мер политики, направленных на поддержку коренных народов и меньшинств, она спрашивает, имеются ли в государстве-участнике доступные данные о соответствующих группах населения.

19. **Г-жа Манкепильян** (АМАРК, ИФЕКС и Международная сеть по правам человека) говорит, что Государственная служба правовой защиты по уголовным делам носит общий характер. В стране не существует специальной государственной службы правовой защиты для общин коренного населения и для народа мапуче, которая бы применяла Конвенцию МОТ № 169 о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, от 1989 года и Закон о коренных народах. Хотя в школах страны нет запрета на использование языка народа мапуче – мапудунгун, его изучают только на территориях, населенных мапуче, в течение первых четырех лет обучения в начальной школе, по два часа занятий в неделю. Совершенно очевидно, что этого недостаточно для поощрения изучения этого языка. У женщин мапуче есть доступ лишь к начальному образованию и нет доступа к достойной работе. Часть женщин мапуче мигрировала в городские районы, где они работают в качестве домашней прислуги, поскольку не обучены никакой другой работе. Женщины мапуче не представлены в сфере политической деятельности в Чили даже на местном уровне. Правительству следует принять меры по исправлению этой ситуации, в том числе путем ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

20. **Г-жа Мерас Сепульведа** (Обсерватория гражданского общества и Центр по правам человека женщин и по гендерным вопросам) сообщает, что, согласно

докладу Всемирной организации против пыток о посещении Чили в августе 2013 года, Закон о борьбе с терроризмом все еще применяется в отношении членов общины мапуче. В процессе рассмотрения находится четыре таких дела, по которым проходят 26 лиц, обвиняемых в совершении террористических актов; в отношении одного из обвиняемых применено предварительное заключение под стражу. Недавно новый Генеральный прокурор по административному региону Араукания, в котором находится большое количество общин мапуче, заявил, что он будет без колебаний применять положения Закона о борьбе с терроризмом, если мапуче будут совершать акты, аналогичные тем, в отношении которых указанный закон применялся ранее. Это заявление свидетельствует о том, что правительство не выполняет данное им обещание не применять упомянутый закон в таких обстоятельствах, и что в отношении общины мапуче имеют место произвол и дискриминация. Применение Закона о борьбе с терроризмом в отношении этой общины усиливает стигматизацию народа мапуче как террористов.

21. Члены общины мапуче сообщают, что были случаи, когда до 100 вооруженных сотрудников полиции проводили обыски, применяя насилие в отношении как задерживаемых лиц, так и всех членов семей таких лиц, в том числе женщин и пожилых людей. Были случаи, когда полицейские воровали деньги и ломали музыкальные инструменты и другое имущество. Несмотря на то, что власти принимают меры по обучению карабинеров правам человека, упомянутая практика все еще имеет место. Поскольку действия карабинеров, выполняющих полицейские функции, относятся к юрисдикции военных судов, то гражданские лица, желающие обжаловать их действия, должны подавать свои иски в военные суды. В таких делах нет транспарентности и нет никаких гарантий соблюдения надлежащей правовой процедуры, что может вести к безнаказанности.

22. **Г-н Муньюс** (Международная сеть по правам человека) говорит, что, насколько ему известно, ни одна община коренных народов не участвовала в подготовке девятнадцатого–двадцать первого периодических докладов. Территории проживания мапуче часто называют "красными зонами", а членов общин мапуче – террористами из-за проводимых ими многочисленных кампаний за возвращение им их исконных земель и территорий. Они занимали земли, обрабатываемые нынешними землевладельцами, и когда карабинеры пытались их выдворить с этих земель, происходили стычки с применением насилия. Народ мапуче часто называют террористами как в местных, так и в некоторых национальных средствах массовой информации. И это не случайно, поскольку многие средства массовой информации принадлежат именно тем землевладельцам, которые скупили исконные земли мапуче. Границы многих территорий, занимаемых мапуче, находятся под усиленной охраной вооруженных сил. Народ мапуче уже много лет добивается возврата своих земель, и в ряде случаев государство выкупило земельные участки у фермеров и передало их общинам мапуче. Закон о борьбе с терроризмом до сих пор применяется в отношении членов общины мапуче.

23. Серьезным препятствием, с которым сталкиваются НПО, добивающиеся расширения участия общин коренных народов в политической деятельности, является тот факт, что, поскольку Чили считается богатой страной, в ней весьма незначительная часть внешней помощи направляется на повышение осведомленности населения в вопросах прав человека. Необходимо организовать обучение лидеров общин, с тем чтобы конкретные нарушения прав человека доводились до сведения международных органов по правам человека.

24. **Г-н Корреа Калфин** (Социальная сеть коренных народов Чили в поддержку прав Матери-Земли, биоразнообразия и традиционных знаний) отмечает, что, несмотря на то, что Конституция Чили в абзаце втором статьи 5 устанавливает, что международные договоры имеют иерархический статус, равный со статусом конституционных норм, правительство заявило, что оно считает иерархический статус Конвенции МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, ниже, чем статус Конституции. Коренные народы не признаны в Конституции, что ущемляет всю совокупность их прав человека. Когда в стране происходили конфликты с применением насилия, должностные лица высокого уровня выступали в прессе с заявлениями, обвиняющими мапуче еще до проведения расследования соответствующих ситуаций. Чили посетили несколько специальных докладчиков Организации Объединенных Наций, сформулировавших ряд рекомендаций, в частности, касающихся применения Закона о борьбе с терроризмом. Правительство редко следует этим рекомендациям. Существует явная необходимость оказать поддержку в создании средств информации коренных народов. Среди сотрудников Национального института по правам человека нет лиц из числа коренных народов, и в этом институте нет отдельного департамента, занимающегося вопросами коренных народов. Хотя в регионе IX функционирует Служба государственной защиты по уголовным делам, касающимся лиц из коренного народа мапуче, среди сотрудников этой службы мало лиц из коренного населения, и она не располагает достаточными людскими и финансовыми ресурсами. В Чили не признается никакой системы традиционного правосудия. Община народа рома в Чили страдает от серьезной дискриминации, но для решения этой проблемы делается очень мало.

25. С 2009 года начальные школы, в которых не менее 40% учащихся составляют дети коренного населения, по закону обязаны организовать изучение языка соответствующих коренных народов, однако для того, чтобы повысить осведомленность о культурном разнообразии страны, изучение языков коренных народов должно быть организовано как на уровне начальной и средней школы, так и на уровне высшего образования. Размеры стипендий, предоставляемых студентам из числа коренного населения, недостаточны для того, чтобы они могли получить университетское образование. Общинам коренных народов необходимо предоставлять больше ресурсов на образование, и эти общины должны принимать более активное участие в разработке учебных программ.

26. Народ рапа-нуи на острове Пасхи не имеет адекватного доступа к основным услугам, в том числе к услугам правосудия и здравоохранения. Здесь нет никакой альтернативы заключению под стражу, а для того, чтобы попасть в больницу, человеку приходится отправляться на материк, находящийся на большом удалении от острова. Необходимо обеспечить более строгий контроль за миграцией, чтобы не допустить занесения на остров болезней и уменьшить объемы мусора, оставляемого после себя посетителями острова. Проводимая государственная политика не обеспечивает ни защиты территории острова, ни сохранения традиционного образа жизни его населения.

27. Закон о борьбе с терроризмом, получивший критическую оценку Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, несправедливо применяется в отношении народа мапуче. С тех пор, как в Чили было покончено с диктатурой и народ мапуче стал требовать свои права, мапуче называют террористами и они являются жертвами институционализированного насилия. Сотрудники полиции не прошли соответствующего обучения и не понимают ни культуры мапуче, ни функционирования их общества, и из невежества разрушают их. Жес-

токому обращению со стороны полиции подвергаются женщины, пожилые люди и дети.

28. Коренному населению также не позволяют применять традиционные методы лечения и поддержания здоровья, в том числе традиционную практику приема родов. Доступ женщин к образованию ограничен из-за отсутствия программ поощрения образования и развития лидерских качеств девочек. Возможности участия коренных народов в политической жизни Чили ограничены в силу отсутствия организации, эффективно представляющей их интересы. Национальная корпорация развития коренных народов устарела и не представляет коренное население, поскольку половину членов этого органа составляют государственные служащие, а директора назначает Президент Чили.

29. В Чили продолжается экологический терроризм. Поступают сообщения о случаях загрязнения почвенных вод в результате организации свалок промышленных отходов в районах проживания коренных народов, например, в Коллипулли. В связи с тем, что в этом районе наблюдается высокий уровень пороков развития и заболеваемости, местная община обратилась с жалобами в органы исполнительной и судебной власти. В своей деятельности по борьбе с экологическим терроризмом правительство не предусматривает ни консультаций с общинами на местах, ни их участия в этой работе. Органы исполнительной и судебной власти продолжают реформирование законодательства, способствующее закреплению практики, наносящей ущерб коренным народам. Для существования общин коренных народов крайне важно, чтобы вода была чистой, земля – не загрязненной и чтобы крупные корпорации не могли вытеснять общины с их земель.

30. Государство-участник принимает меры, направленные на признание права на землю, но этих мер недостаточно. Многие семьи коренного населения лишились своей земли и были вынуждены переехать в города, но до сих пор не принято никаких мер, чтобы помочь проживающим в настоящее время в городах 60% коренного населения, которые не могут на законном основании подавать иски о реституции земли. Этим людям должна быть предоставлена возможность вернуться на свои исконные земли. Помимо этого, должен быть разработан план, способствующий приобретению правительством земель, предназначенных для общин коренного населения.

31. Как это отмечали специальные докладчики, консультации с общинами коренных народов и участие таких общин в разработке государственной политики не соответствуют международным стандартам и в стране не проводилось переписи коренного населения. Г-н Корреа Калфин считает, что процесс маргинализации коренного населения Чили продолжается и эти люди по-прежнему живут в нищете; он настоятельно призывает международные организации и учреждения международного сотрудничества внимательно следить за условиями жизни этого населения.

32. **Г-н Васкес**, отмечая, что государство-участник не согласилось с выводами, содержащимися в докладе Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, спрашивает, отреагировало ли государство-участник на принятые в мае 2013 года решения Межамериканской комиссии по правам человека, касающиеся определения терроризма, используемого в Законе о борьбе с терроризмом. Он также хотел бы знать, представило ли правительство Чили какие-либо объяснения причин продолжающегося применения им Закона о борьбе с терроризмом в отношении коренного народа мапуче. Во многих случаях, когда органы исполнительной власти обвиняли мапуче, ссылаясь на Закон о борьбе с терро-

ризмом, суды отклоняли такие обвинения; не означает ли это, что проблема связана исключительно с действиями органов исполнительной власти и не касается судебной власти? Было бы также полезно знать, имеются ли у судов механизм, с помощью которого они могли бы запретить органам исполнительной власти подавать иски на основании положений Закона о борьбе с терроризмом?

33. **Г-н Кали Цай** спрашивает представителей общины мапуче, как они сами идентифицируют себя. Называют ли они себя коренным народом, или коренным населением, или этническим меньшинством, или этнической группой?

34. **Г-н де Гутт** отмечает, что государство-участник в своем докладе обращает внимание на тот факт, что в Закон о борьбе с терроризмом были внесены поправки, предусматривающие исключение презумпции террористического умысла, снижение наказаний и защиту несовершеннолетних лиц. В указанном докладе также говорится, что суды применяют Закон о борьбе с терроризмом беспристрастно. Вместе с тем не так давно Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом обратился к государству-участнику с призывом воздерживаться от применения Закона о борьбе с терроризмом в контексте социальных и территориальных требований, с которыми выступает коренной народ мапуче. Представляется, что проблема лежит в определении понятия "террористический акт", и следует запросить у органов судебной власти, как они толкуют Закон о борьбе с терроризмом с учетом внесенных в него поправок.

35. **Г-н Амир**, касаясь ситуации, в которой находится этническое меньшинство мапуче по земельным вопросам, спрашивает, имеются ли в настоящее время земли, занятые людьми, не относящимися к мапуче, и является ли нахождение таких людей на указанных землях законным. Его также интересует, какое место занимают мапуче в цепочке производства продукции сельского хозяйства.

36. **Председатель** интересуется, почему в Комитет не поступило ни одного сообщения от отдельных лиц, хотя Чили является одной из немногих латиноамериканских стран, признавших компетенцию Комитета принимать такие сообщения.

37. **Г-н Муньос** (Международная сеть по правам человека) считает, что проблемы, связанные с Законом о борьбе с терроризмом, проистекают из того факта, что Конституция Чили была принята в период диктатуры, когда в стране преобладало мнение, что любой акт насилия следует считать террористическим актом. Он подтверждает, что Закон о борьбе с терроризмом соблюдается в полной мере до сих пор. У народа мапуче нет представителей, достаточно хорошо знающих систему договорных органов и действующие процедуры представления жалоб. Многие общины мапуче, в которых имели место нарушения прав человека, находятся в географической изоляции и не имеют доступа к Интернету.

38. **Г-жа Манкепильян** (Всемирная ассоциация общинных радиовещательных организаций (АМАРК), Международная биржа свободы слова (ИФЕКС) стран Латинской Америки и Карибского бассейна, Международная сеть по правам человека) говорит, что термины "коренные" или "туземные" народы касаются всех различных групп, проживающих на территории мапуче, а народ мапуче обычно называет себя "нацией мапуче". Что касается вопроса о земле, то народ мапуче живет на своей собственной земле, как если бы это было их временное убежище, в то время как их земли заняты людьми, не являющимися мапуче. Под влиянием этого фактора, а также в связи с ограниченными возможностями системы сельскохозяйственного производства, мапуче вынуждены миг-

рировать в города, чтобы найти там работу и получить доступ к образованию и услугам здравоохранения. Это приводит к разлучению семей, что вызывает весьма острые проблемы, поскольку в культуре мапуче семейная жизнь является одной из главных жизненных ценностей.

39. **Г-жа Мерас Сепульведа** (Наблюдательная группа гражданского общества и Центр по правам человека женщин и по гендерным вопросам) обращает внимание на тот факт, что применение Закона о борьбе с терроризмом является частью более широкой проблемы, а именно криминализации требований народа мапуче о реституции земель и предоставлении других прав. Чтобы оправдать применение Закона о борьбе с терроризмом, власти заявляют, что в процентном отношении доля дел, к которым применяется указанный закон, весьма незначительна, и что не во всех случаях такие дела касаются лиц из числа мапуче. Однако критерии, в соответствии с которыми применяется указанный закон, носят произвольный характер.

40. **Г-н Корреа Калфин** (Социальная сеть коренных народов Чили в поддержку прав Матери-Земли, биоразнообразия и традиционных знаний) говорит, что часть коренного населения продолжает жить на своей территории, хотя многие были вытеснены со своих земель с применением насилия. В настоящее время уже не применяется мер по ограничению использования традиционных языков, и в общинах коренных народов применяются системы традиционного правосудия; то есть эти общины получили некоторую территориальную автономию.

41. Государство не признает никаких традиционных систем правосудия, и коренное население часто предпочитает не обращаться к государственной судебной системе, а использовать местные системы правосудия, предусматривающие альтернативы заключению под стражу. Общины коренного населения зачастую держат в секрете факты применения традиционных систем правосудия, поскольку органы государственной власти не признают решения, выносимые в рамках таких систем.

42. Отмечая, что слово "мапуче" означает "люди Земли", он подчеркивает, что мапуче традиционно духовно привязаны к своей земле. Захват их земель и других природных ресурсов крупными корпорациями в целях развития промышленного производства расценивается народом мапуче как загрязнение и порча земли. Хотя в культуре мапуче традиционные ресурсы, в том числе ресурсы медицинского назначения, играют исключительно важную роль, в стране не существует программ, предусматривающих торговый обмен такими ресурсами с аналогичными общинами, например, в соседней Аргентине, и, как правило, соответствующие товары конфискуются таможенными властями. Много людей, не относящихся к коренным народам, проявляет интерес к традиционной культуре коренных народов и приезжает в местные общины, чтобы пройти лечение традиционными медицинскими средствами, но в стране не существует никаких программ, предусматривающих оказание помощи общинам в развитии соответствующей торговли или туризма.

43. **Г-н де Гутт** сообщает, что после перерыва состоится неофициальное совещание с представителями НПО, желающими продолжить дискуссию.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.